

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Выглянув за угол, обнаружил ещё одного охранника, стоящего как раз возле двери с заложницами и ему было абсолютно всё равно, что я тут расхаживаю. А нет. Поторопился с выводами. Когда до него оставалось около двух метров, то он неожиданно обернулся в мою сторону и даже попытался вскинуть автомат. Нет: мне определённо не нравится данная ситуация. Что тут происходит? Я для кого собственно маскируюсь? И куда этот труп девать? да собственно чего изобретать-то? За дверь его.

При взгляде на дверь, сразу становится понятно, что за ней кого-то держат Металлическая, со здоровой щеколдой и закрывающимся окошечком по середине. Так-так, а что это за мужской голос за дверью? Это уже не хорошо, это можно сказать опасно. Заглядывать в смотровое окно не рискую. Точно звякнет. А значит тот, кто внутри, будет предупреждён.

Вещаю, автомат на плечо, в правую руку пистолет, ей же хватаю труп за ремень, и слегка наваливаю его на себя. Типа стоит и даже сам ходит. Меня-то не видно. Ну и зашёл. Всяко будет несколько мгновений на то, чтоб осмотреться.

Зухра с мамой сидели, обнявшись: возле стены, а на стуле посреди комнаты сидел какой-то здоровый, черноволосый мужик. Оглянувшись на вошедшего без спросу охранника: а со стороны это выглядело именно так, нахмурился и, облизнув губы, плавным и невероятно быстрым движением метнулся к Зухре. Схватив её, прижал перед собой, приставив к горлу нож, по пути пнув в живот мать Зухры, которая попыталась удержать дочь.

- Это кто же у нас такой дерзкий? - хриплый голос бандита неприятно царапнул нервы.

Молчу. Может, он с трупом разговаривает. даже кивнул его головой, в смысле трупа. дескать да: жутко дерзкий.

- А ты смотрю с юмором, - скалится, сверкая на меня серыми гляделками. -Отпусти аккуратно труп и учти, попытаешься выстрелить, я под пулю её голову подставлю. А учитывая то, как ты маскируешься, должен знать, что это возможно. Так что давай, без глупостей или убью девку, - надавливает на нож: Зухра приподнимается на цыпочки, но кровь всё равно выступает и тонкой струйкой бежит по шее. - И глосешь не напрягаться с маскировкой, на меня это не действует.

Самое отвратительное, что он не врёт. Хотя вопрос с пулей немного не однозначный. Он верит, что сможет это сделать. Однако такая вера на пустом месте не появляется. Учитывая ту запредельную скорость движения, которую он продемонстрировал, вполне реально, что сможет. Ну что ж выбора нет. Всегда считал идиотизмом, когда герои фильмов бросают оружие, вместо того, чтоб шмальнуть в голову оппоненту. Но вот сам оказался в подобной ситуации: теперь укладываю на пол труп, рядом опускаю «калаш» и выпрямляюсь. При этом продолжаю отводить глаза. Казалось бы, зачем? Но всё дело в том, глаза бандита продолжают слепа дёргаться. да и соврал он по поводу того, что не действует на него моя невидимость. думаю, что пусть немного, но влияет

- Остальное оружие, - вновь надавливает на нож, Зухра вскрикивает от боли. достав ПБ из-за пояса, куда до этого спрятал, отправляю к «калашу».

- Нож, - выполняю. - Руки в гору.

Стоило поднять руки, как бандит перехватил нож в левую руку, а в правой появился пистолет, из которого он выстрелил мне в грудь. Адская боль разрывает правую половину груди: ноги

подкашиваются и подрубленным деревом падаю на пол. Маскировка полностью слетает.

- да уж: хлипкий нынче старшекурсник пошёл, - бывший полковник и профессор Академии Китежа, а ныне ренегат, усмехнулся. - Хотя должен признать, маскировался неплохо. Жаль: что убить пришлось, мне бы такой пригодился. Видимо хороший там кипеш приключился, если студенты в бой пошли.

Подходит к лежащему в луже крови безвольному телу и: попинав для проверки, вновь смеётся. Приседает, стараясь не наступить в кровь, и сдёргивает маску:

- Смотри-ка, а парень-то красавчик был, - хмыкает. - Егор! - вскрикивает Зухра, закусывая кулачок. - Знала его? - бандит поворачивается к плачущей женщине. - Сука-а-а... -хрипит от боли в печени.

А чего бы ей не болеть, если в бок вонзился добротный десантный нож. Воткнулся и, провернувшись в ране, дёрнулся в бок, вспарывая плоть. Затем ещё недавно казавшийся мёртвым, совсем молодой и не вызывающий опасения парень, резко навалился сверху и, запустив руку в образовавшуюся дыру, вырвал печень. Бешено сверкая глазами, пихал в лицо и шипел:

-Жри, тварь, жри, мразота, жри...

На последнем проблеске жизни бывший профессор увидел, как в проёме двери показался один из учеников, привлечённый звуком выстрела. Ему в лицо полетели остатки истерзанной печени, то: что он смог уклониться: пользы не принесло, всё что смог сделать ученик, это вырвать из уха своего убийцы: гарнитуру связи. Не специально, а случайно зацепив: после того, как получил смертельный удар в висок. Измазанный же кровью парень для страховки ещё шею свернул, затем выглянув в коридор: выкрикнул:

- Пи.. дец вам, - и швырнул туда гранату. Затем прижавшись спиной к стене, выдохнул: - Зухра, режь простыни, надо остановить кровь. Иначе сдохну.

С последним ударом сердца, тело бывшего полковника покинула жизнь. Как гласит народная мудрость «Страшнее Мажора в гневе, только Листик с ящиком динамита». Листик где-то снаружи дома: в этот момент, выпустил очередь в очередного бандита.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/551025>